

Мои воспоминания об академике А.Ф. КРИМСКОМ

Я имела ~~счастливое~~ счастье работать с заслуженным деятелем науки академиком, орденоносцем Агафангелом Ефимовичем КРИМСКИМ, перписывала на машинке его труды на русском языке с цитатами на иностранных языках.

У меня сохранились два автографа Агафангела Ефимовича, написанные им полностью от руки в 1940 году.

Привожу копию одного автографа:

Лос в 1 дка

Цим свідчу, що Бестер-1длінінна Харашнік - Китайгородська не раз переписувала мені дуже добре - мені важкі наукові роботи російською мовою, з цитатами на чужомовних мовах, і не робила помилок, звичайних у інших переписувачок.

Заслуженний діяч науки,

1/1940. академик орденоносець Агат. Еф. Кримський,
Власно ручни підпис академ. А. Ф. Кримського свідчу
Заст. Зав. Секретаріатом АН УРСР/Замська/

Помню пришел ко мне на квартиру в г. Звенигородке ул. Октября № 46 с гр. Каштановой знакомиться и с предложением печатать его рукописи.

После разговора я согласилась с его предложением печатать его рукописи.

Хоть я и не была машинисткой/машинку я знала и писать умела/, но его внимание ко мне прельстило меня.

С-тех-пор я часто приходила к нему домой, где он всегда работал и проводил лето / г. Звенигородки, уд. Ленкина, рядом с РО Милиции/.

Помню был он невысокого роста, старенький, на очки.

Чаще всего принимал он меня у себя дома, на веранде. Это, видимо, было его любимое место. Дома смотрел он через два пары очков.

В руках он всегда был что-то резиновое, круглое, чуть продолговатое, цвета темно-розового.

Подальгу задерживалась я ^{у него}. Был он исключительно интересный собеседник. Очень много интересного я от него ^{узнавала}.

Сейчас, понятно, мне трудно все припомнить, но отдельные эпизоды разговоров - моя память все же сохранила.

На мой вопрос сколькими и какими языками он владеет, Агафангел Ефимович ответил, "Право затрудняюсь ответить, кажется все языки знаю".

Беседовали мы и на международные темы. Касаясь политики Франции, в разговоре о Лавале, академик заметил: "Мне его по Сирии".

Мне писала его труды о писателе НИЗАМИ. Как говорил мне Агафангел Ефимович, он получил задание подготовить к печати, в связи с предстоящим 800-летием Азербайджанского писателя Низами, брошюру, не припомню точно сколько печатных листов он мне назвал. Вот я и подготовила к печати эту научную работу его на русском языке с цитатами на иностранных языках.

Материалы Агафангел Ефимович приносил с 3-го этажа своей квартиры. Они были написаны от руки в общих тетрадях в черные коленкоровых обложках.

Писал он мелким шрифтом, образец которого у меня хранится и поныне, обремененный в его автографах.

Мне, как то в разговоре, я спросила его совета в какую школу, украинскую или русскую лучше мне определять сына. Агафангел Ефимович ответил, что по его мнению, лучше определять в украинскую школу, так как русский язык он все равно будет знать, а украинский надо изучать.

Академик Крымский был исключительно внимательным и луткий, добродушный человек.

Ценил он мою работу положительно и был озабочен,

что у меня нет своей машинки.

В разговоре он как-то заметил "Мальчишко я Вас раньше не знал, приобрел бы для Вас машинку, я был в Львове/ кажется/ говорил он мне и было бы мне очень легко приобрести её, но обещаю при первом следующем пребывании там, я обязательно приобрету её для Вас". И я уверена, что он бы это сделал если бы война не помешала. А пока он через Райспрлком раздобыл машинку в Райнаробразе и я беспрепятственно пользовалась ею всё время работы с академиком.

Мне посчастливилось бывать в Киеве на квартире у Аграфенгел^{ль} Бимовича. Я часто бывала в Киеве, мой брат жил на Крещатикскому переулку, в доме № 86, кв. 18, рядом с музеем Т.Г.Шаченко, а академик жил недалеко, вверх по ул. М.Подвальной, дом № 8 кв.5.

Поразило меня в каких условиях жила я его одиночки. Сидел он на кухне в вённом пальто и грелся у печурки/буржуйки/...

Такой замечательный человек, учёный и в таких условиях жил, никогда не жалуясь на неудобства, а порою и нужды.

Помню, как-то в следующий раз ко мне вышел человек высокого роста/ звали его, кажется, Василий Минович, он общался с академиком/ и сказал мне, что сейчас не следует сгрызать Аграфенгела Бимовича от работы, так как "у них словник и собрались люди".

Помню приходилось разбирать в тексте фразу или то или иное слово, почему следует писать егетан, а не иначе, и тут уже начинался целый разбор этого слова, откуда оно происходит, когда и как произошли изменения его и т.д.

Но в часы досуга академику не чужды были и бытовые вопросы, даже, в частности и такие как готовить впрок те или иные продукты, и многие другие вопросы затрагивались и обсуждались.

Кривоголовый Давидович (оригинал) А. Е. Коммисского.
1973г. Ш. г. Звенигород. Килиш (Кизайшувская)